

Мерон резко вскочил. Остатки сна мгновенно исчезли из его янтарных глаз. Он распахнул дверь комнаты Анатоля, громко позвал приёмного сына, затем повернулся к Цзи Гуану и приказал не выходить из дома. После этого схватил свой тяжёлый лук и давно не использовавшийся длинный нож и, словно порыв ветра, выскочил наружу.

Разбуженный Анатолий тоже схватил оружие. Редко когда он выглядел так по-военному. Он полностью подчинился приказу приёмного отца. Перед уходом он тоже велел Цзи Гуану оставаться в доме и дополнительно напомнил плотно закрыть дверь и не открывать окна.

В охотничьем домике мгновенно остался только Цзи Гуан.

Сон ещё не до конца ушёл. Волосы у него растрепались и слегка торчали. На опасность он реагировал медленнее, чем охотники. Только когда их силуэты исчезли, он моргнул и наконец пришёл в себя. Он поспешно схватил свой меч и лук, а затем быстро надел металлический доспех, который давно лежал без дела.

Чрезвычайное событие: звериная волна (ограничено по времени)

Жизнь рядом с лесом означает неисчерпаемые ресурсы, но вместе с тем приносит и подобные риски.

Ведь лес не принадлежит никому.

И в нём живёт немало недружелюбных соседей.

Впервые за всё время игра полностью остановилась.

На экране появилось пояснение. Игроку, которого слишком долго оставляли без подсказок, наконец дали подробное объяснение.

Первое срабатывание уведомления «Чрезвычайное событие»:

Когда возникает «чрезвычайное событие», оно продолжает развиваться со временем. Даже если игрок ничего не делает, события будут двигаться вперёд.

Цените каждую минуту и ищите то, что вы можете сделать.

Проверка сложности события: уровень превышает уровень игрока. Сохранить игру?

Подтвердить Отказ

Да тут и думать нечего.

Цзи Гуан сразу нажал подтверждение и сохранился. После этого он проигнорировал предупреждения охотников и быстро выбежал из дома.

Снаружи стояла густая ночная тьма.

Безлунная и беззвёздная ночь накрыла всё вокруг. Она напоминала чёрную волну, готовую поглотить всё на своём пути. Кладбищенская деревня тонула во мраке. Даже множество поднятых фонарей с холодным голубым светом не могло полностью разогнать эту густую тьму.

После похолодания ночной воздух стал заметно холоднее. Порыв ветра приносил бесконечный шелест листвы и едва различимое тяжёлое дыхание зверей.

Цзи Гуан поднял фонарь и, словно быстрый олень, побежал к краю кладбища.

Лицо его было напряжённым, губы плотно сжаты. Когда он приблизился к железной ограде и видимость стала лучше, шаги постепенно замедлились.

В конце концов он резко остановился.

Чёрноволосый юноша заглянул сквозь промежутки между железными шипами в темноту за оградой.

Там он увидел множество отражающих свет звериных глаз. Услышал всё более отчётливое тяжёлое дыхание.

— Хрр... хрр...

Один зверь пригнул тело и медленно двинулся вперёд в типичной охотничьей позе.

Это была лиса. Небольшая по размеру.

Но её тело было наполовину сгнившим. Глаза налились мутной кровью. Из пасти стекала слюна, между зубами поблёскивали клыки.

Это было чудовище.

Цзи Гуан медленно расширил глаза. В голове сразу всплыли воспоминания о сорока девяти прошлых смертях.

От этих неприятных воспоминаний его кадык невольно дёрнулся.

Но ещё сильнее холодок пробежал по спине, когда он посмотрел дальше.

За чудовищем.

Кожа на голове у Цзи Гуана зашевелилась.

Один... два... три...

Одиннадцать... двенадцать... тринадцать...

Двадцать четыре... двадцать пять...

Это что, правда такое количество?

— Почему их сегодня так много?

Недалеко от него кто-то дрожащим голосом произнёс те же слова.

Цзи Гуан повернул голову.

Один из ночных дозорных кладбищенской деревни стоял рядом. В руке у него был фонарь и лук. Он смотрел в ту же сторону, что и Цзи Гуан.

— Двадцать? Или тридцать? А может ещё больше?

Дозорный испуганно бормотал. Его тело заметно дрожало.

— Ах... ненавижу... опять началось... В этом году звериная волна уже во второй раз... какая мерзость... какая мерзость... я не хочу на это смотреть... Неужели и я однажды стану таким? Таким же сгнившим?

— Нет. Заражение проклятием не обязательно превращает человека в чудовище. Всё будет в порядке. Даже если я умру, то умру человеком. Нет... я вообще не хочу умирать.

— Кстати, выдержит ли ограда? При таком количестве... Нет, о чём я вообще думаю. Конечно выдержит. Как и раньше. Мы обязательно удержим её.

— Даже если несколько прорвутся внутрь, Мерон их убьёт. Всё будет в порядке. Смотри, Мерон уже здесь. Как и раньше, он со всем справится. Нам остаётся только... только прикрывать его.

Дозорный сглотнул, торопливо схватил лук и побежал к ближайшей крыше.

Остальные дозорные действовали примерно так же. У них почти не было боевой силы, поэтому они могли лишь занять позиции подальше и попытаться поддержать Мерона дальним огнём.

Сигнал тревоги, прозвучавший в роге, уже достиг каждого дома в кладбищенской деревне.

Никто не кричал.

Словно за годы однообразной жизни люди уже привыкли к таким внезапным опасностям.

Жители деревни проснулись от сна, быстро закрыли двери и окна, затем молча сложили руки и опустили головы в молитве. Они молились за защитников кладбища. Молились о милости богов. Молились о том, чтобы эта беда, как и прежде, закончилась благополучно.

В прохладном ночном ветре распространялся только безмолвный страх.

* * *

Мерон даже во сне никогда не снимал свою охотничью одежду и не держал оружие далеко от себя.

Поэтому, даже вскочив среди ночи, он выглядел как ветеран на передовой, готовый сражаться в любую секунду.

Как и сейчас.

На его поясе висел фонарь, который он взял у дозорного. В холодном голубом свете он поднял тяжёлый лук. Под облегающей охотничьей одеждой мышцы напряглись, словно сталь. Янтарные глаза были свирепее, чем у настоящего зверя. В них кипели ярость и жажда убийства.

Защитник кладбища будет сражаться до последнего, чтобы изгнать вторгшихся тварей.

Свист!

Звук разрезающего воздух выстрела в ночной тишине прозвучал особенно громко. Стрела точно прошла сквозь узкую щель между железными шипами и пронзила сердце одной из тварей.

Не колеблясь ни секунды, Мерон вновь натянул тетиву. Ему не нужно было прицеливаться. Он

был абсолютно уверен, куда ляжет стрела.

Ещё один свист.

Мощный толчок придав стреле огромную силу. На таком расстоянии её удар был почти как выстрел из винтовки. Она пробила череп небольшой твари, разнеся половину головы.

Первая стрела стала сигналом войны.

Крик раненого чудовища и запах крови мгновенно взбесили остальных тварей за оградой. Их рёв прорезал ночную темноту.

Они заметили тяжёлый лук Мерона и начали уклоняться от летящих стрел.

Животные, превращённые в чудовищ, меняются до неузнаваемости.

Скорость, сила тела, выносливость, способность переносить ранения, не задевающие жизненно важные места, и терпимость к боли — всё это значительно усиливается.

Но самое опасное другое.

Они полностью теряют инстинкт самосохранения.

Дикие звери стараются избегать ран. Любая рана может привести к заражению или сделать их добычей других хищников. Но чудовищам это безразлично. Боль лишь разжигает их ярость. Кровь только усиливает их безумие.

Бах!

Бах!

С воем и рычанием полуразложившиеся звери бросались вперёд и снова и снова ударяли своими телами в железную ограду кладбища.

От этих ударов ограда прогибалась. Железные шипы быстро покрывались кровью. За считанные мгновения они были залиты густой, зловонной жидкостью и кусками гниющей плоти.

Более сообразительные твари начали прыгать и карабкаться.

Они пытались перебраться через преграду и ворваться в жилище этих несчастных людей, чтобы схватить желанную добычу.

На этот раз чудовищ было слишком много.

В кладбищенской деревне жило всего шестьдесят три человека. Из них сражаться могли лишь единицы. Если не считать тех, кто стоял на крышах с луками и мог помогать только издали, у ворот для ближней обороны оставались всего два охотника.

Стрелы Мерона обладали огромной разрушительной силой. Но из-за железной ограды и неудобных углов возможности убить врага одним выстрелом появлялись не так уж часто.

С высоты прицеливаться было бы легче, но опыт подсказывал другое.

— Р-р-р!

Мерон нахмурился и тихо цыкнул. Он поднял наконечник стрелы выше и прицелился в голову чудовища, которое уже забралось на верх ограды.

Опыт подсказывал, что среди тварей всегда находятся те, кто умеет хорошо прыгать и лазать.

Мерон не мог сбить их всех в одиночку. Даже вместе с Анатодем.

Остальных лучников и вовсе не стоило считать. У них не было такой точности. К тому же мешала ночь. Они даже не были уверены, что смогут точно прицелиться. Поэтому оставалось лишь стрелять массой, осыпая пространство за оградой дождем стрел.

Именно поэтому во время каждой звериной волны одна или две твари всё равно прорывались внутрь и нападали уже вблизи.

В такие моменты кто-то должен был стоять у ворот и перехватывать их, не позволяя приблизиться к домам жителей.

Эту роль могли взять на себя только Мерон и Анатоде.

— Р-р-р!

Скорость стрельбы уже не успевала за напором чудовищ.

Когда первое из них перевалилось через шипастую ограду, Анатоде выхватил нож.

Его лицо стало холодным и тяжёлым, как ледяная гора среди полярного ветра. Короткие белые волосы в голубоватом свете фонаря покрывались мягким холодным сиянием. Из-за этого он казался маленькой луной, заметной даже в темноте.

Чудовища, как и ожидалось, сразу устремились к нему. Именно этого молодой охотник и добивался.

Подобно зимнему ветру, способному разрывать кожу, Анатолий стремительно ринулся вперёд. Закалённый бесчисленными тренировками длинный нож обрушился вниз с неудержимой силой, словно удар грома. Зловонная кровь брызнула ему на лицо.

Но почти сразу через железные шипы перевалилось ещё одно чудовище.

Мерону пришлось убрать лук и вытащить нож.

Высокий, крепко сложенный смуглый мужчина обладал силой, способной разорвать лесного волка голыми руками. Он был охотником. А лучший охотник всегда знает свою добычу до мельчайших деталей.

Даже став чудовищем, зверь остаётся зверем. А зверь для охотника лишь добыча.

Лук, нож или даже голые руки. У охотника всегда найдётся способ убить.

Но две руки не могут противостоять множеству лап.

Стоило лучникам потерять возможность свободно стрелять, как чудовища, карабкающиеся по ограде, мгновенно вышли из-под контроля. Всё больше и больше тварей перелезали через шипастый барьер.

Стражи на крышах больше не решались целиться. Они боялись случайно попасть в своих.

Из-за этого охотники оказались полностью втянуты в ближний бой.

Цзи Гуан прекрасно понимал свой уровень и возможности.

Один на один он ещё мог справиться.

Но при таком количестве...

Цзи Гуан мгновенно принял решение.

Если это экстренное событие должно закончиться успешно, ядром обороны обязательно должны стать отец и сын-охотники.

А значит, он будет поддержкой.

Поэтому Цзи Гуан не стал вытаскивать меч и бросаться в бой. Он повесил фонарь на пояс и спокойно поднял лук.

Стрела на тетиву.

Натянуть.

Всё так, как учили его Мерон и Анатолий в лесу.

— Терпение, — говорил Мерон.

— Спокойствие, — говорил Анатолий.

И ещё одно.

— Решительность.

Как тогда, когда Мерон хлопнул его по плечу.

— Лови мгновение и бей!

Молодой человек с опущенными чёрными глазами чувствовал, как напряжённо бьётся сердце. Но руки оставались неподвижными, словно камень.

И вот его взгляд стал острым.

Пальцы разжались.

Тетива задрожала.

Свист!

Стрела Цзи Гуана пронзила голову чудовища, которое карабкалось по верхней перекладине ограды.

Одна стрела.

Вторая стрела.

Полоска выносливости опустела.

Короткая передышка.

Снова выстрел.

Ни одного промаха.

Давление на охотников в ближнем бою быстро ослабло.

Анатолий вздрогнул.

Он резко обернулся, и с его белых волос слетели капли зловонной крови.

— Латус? Когда ты... Мы же сказали тебе оставаться в доме!

— Я помогаю, — быстро ответил Цзи Гуан.

Он даже не посмотрел на Анатолия. Его взгляд оставался прикованным к чудовищам на ограде.

Стрела.

Выстрел.

Попадание.

Пауза.

Снова.

Стрелы в колчане на поясе заметно убывали.

— Не отвлекайся, Анатолий!

Мерон резко окликнул его, не отрывая взгляда от врагов.

Он тоже не одобрял того, что Цзи Гуан вышел наружу. Но нельзя было отрицать, что его появление значительно облегчило ситуацию. К тому же Цзи Гуан уже стоял здесь. Говорить теперь что-либо было бессмысленно.

Мерон лишь отдал приказ низким голосом:

— Латус, оставайся на расстоянии. Сбивай чудовищ с ограда. Не позволяй им перелезть!

— Понял.

— Анатолий. Пока Латус выигрывает нам время, быстро добей тех, кто уже прорвался внутрь. Нужно вернуть контроль над боем.

Для Мерона дальний бой всегда был предпочтительнее. Он хотел удержать чудовищ за пределами шипастой ограды.

Поэтому нужно было как можно быстрее закончить ближнюю схватку и вернуть ситуацию к дистанционной обороне.

Анатолий стиснул зубы и снова бросился в бой.

Молодой охотник, весь залитый кровью, с каждым ударом размахивал ножом всё яростнее.

Он не хотел, чтобы Цзи Гуан оставался здесь.

В таком опасном месте.

Желание защищать.

Молодые мужчины легко поддаются этому чувству.

Анатолий не был исключением.

Даже после того как он брал Цзи Гуана с собой на охоту, его впечатление о нём всё равно оставалось прежним.

Юный.

Нет. Скорее именно потому, что он когда-то был его учителем охоты, Анатолий ощущал ещё более сильное желание защищать его.

Незрелый.

Наивный.

Молодой зверёк, который только учится охотиться.

Слабая сила.

Недостаточно острое чувство опасности.

И тело куда более хрупкое, чем у них.

Серо-голубые зрачки Анатолия сузились от нахлынувших эмоций. Он без устали рубил и убивал. Кровь покрыла холодную белизну его волос и одежды.

Когда все чудовища, прорвавшиеся в кладбище, наконец были убиты и он снова взялся за лук, Анатолий тяжело дышал.

Он на мгновение посмотрел наружу.

Одной рукой он вытер кровь с края глаза, мешавшую видеть, и раздражённо пробормотал:

— Чёрт... что происходит...

— Почему их всё ещё так много? Это ведь уже больше, чем было в записях?

И правда что-то было не так.

Мерон нахмурился. Его лицо стало мрачным.

По сравнению с прежними звериными волнами их было слишком много.

Будто на этот раз что-то гнало их сюда.

Мерон только успел подумать об этом.

И вдруг из глубины тёмного леса донёлся оглушительный грохот.

В небо с криком взмыло множество птиц.

В то же время издали донёлся пронзительный крик зверя, загнанного в безвыходное положение.

Что...?

Мерон и Анатолий одновременно вскинули головы и посмотрели в ту сторону.

К ним стремительно бежала какая-то фигура.

По мере того как расстояние сокращалось, силуэт становился всё отчётливее.

Это был рогатый олень.

Плохо дело!

Зрачки Мерона резко сузились. Он мгновенно поднял лук и попытался подстрелить оленя. Но в тот же момент плотная масса чудовищ снова ринулась вперёд, карабкаясь по железной ограде и наглухо перекрывая щели между шипами.

У него не осталось угла для выстрела.

Мерон без колебаний бросился к ближайшему дому. Огромный мужчина оттолкнулся от каменной стены и легко взлетел на крышу. Он резко оттолкнул стоявшего там дозорного и попытался найти возможность для выстрела сверху.

Но было уже поздно.

Рогатые олени славились своей скоростью на полном бегу. Всё произошло в одно мгновение. Шанс ускользнул из рук.

Потерявший рассудок олень на полной скорости врезался своими огромными твёрдыми рогами в железную шипастую ограду кладбища. Вместе с ним в ограду ударились и чудовища.

— Бум!

Железная ограда издала оглушительный грохот.

Удар пришёлся точно в место соединения секций. Под чудовищной силой столкновения ограда деформировалась. В ней образовалась пробоина, похожая на проход.

Олень пронзительно заржал. Его огромные рога застряли в железе и сломались. Из основания рогов непрерывно текла кровь.

Но эта рана уже не имела значения.

Голова оленя была полностью изуродована. Ужасная сила удара не только проломила ограду, но и сломала ему шею. Даже глаза вылезли из орбит.

Стоило оленю ворваться на территорию кладбища, как он тут же рухнул на землю.

Цзи Гуан ошеломлённо смотрел на эту внезапную сцену.

Он перевёл взгляд и встретился глазами с умирающим оленем.

Этот зверь... кажется, ещё не стал полноценным чудовищем.

Глаза налились кровью, но не помутнели. На теле уже появились следы гниения. На местах выпавшей шерсти под кожей виднелись знакомые чёрно-красные шиповидные прожилки.

Но между ним и настоящими чудовищами всё ещё оставалась огромная разница.

Например...

Страх.

Этот олень боялся.

Он тихо стонал. Сильнейшее желание жить заставляло его снова и снова пытаться подняться. Но проломленный череп и сломанный позвоночник не оставляли ему ни малейшего шанса.

Жажда выжить.

То, чего у чудовищ уже не было.

— Полу-чудовище? — тихо пробормотал Анатолий, тоже глядя на мучительно дёргающегося оленя.

Затем он поднял лук и одним выстрелом избавил зверя от страданий.

После этого он повернул голову и раздражённо выругался местным ругательством.

— Не успели остановить. Теперь будет плохо.

Цзи Гуан вдруг задумался.

Тот громкий грохот, который только что раздался в лесу...

Что там произошло?

Этот олень, это полу-чудовище, похоже, тоже в панике бежал именно после того звука.

Но размышлять долго ему не дали.

— Ррр...

Оборона кладбища была прорвана.

Через пролом, который пробил олень, в деревню начали входить настоящие чудовища.

<http://bllate.org/book/16948/1578356>